

СУБЪЕКТЫ ПРАВА УДЕРЖАНИЯ И КРУГ ИХ ПОЛНОМОЧИЙ

Н. КРИСТЕВА,

докторант Института истории, государства и права Академии наук РМ

SUMMARY

In this article is defined the basic circle of legal subjects of retention as way of maintenance of execution of obligations, are defined their mutual rights and duties. It is analyzed the existing rules of law regulating powers of legal subjects of retention, and also are offered other variants of their improvement .

***

В данной статье определяется основной круг субъектов права удержания как способа обеспечения исполнения обязательств, определяются их взаимные права и обязанности. Дается анализ существующих правовых норм, регулирующих полномочия субъектов права удержания, а также предлагаются варианты их усовершенствования.

Субъектами права удержания, как способа обеспечения исполнения обязательств, являются абсолютно все субъекты гражданского права, за некоторыми исключениями, что наглядно демонстрирует возможность широкого применения данного института и его функциональную жизнедеятельность.

Н а современном этапе развития общества, по мере становления в Молдове рыночных отношений, особую актуальность приобретает надлежащее исполнение обязательств участниками предпринимательской деятельности. Надлежащее исполнение гражданско-правовых обязательств неразрывно связано с возможностью участников гражданского оборота обеспечить исполнение таких обязательств.

Институт обеспечения исполнения обязательств имеет место и в действующем молдавском гражданском законодательстве и закреплен в главе VI, разделе 1, книге третьей Гражданского кодекса Республики Молдова [1], предусматривающего специальные способы обеспечения исполнения обязательств - неустойку, задаток, гарантию должника, удержание имущества должника.

Удержание - относительно новый способ в современном

гражданском праве, существо которого заключается в том, что лицу, обязанному передать или возратить вещь, предоставлено право удерживать ее в предусмотренных законом случаях до тех пор, пока кредитор не возместит ему необходимые и полезные расходы, произведенные в связи с этой вещью, и причиненные ею убытки.

По субъектному составу в праве удержания можно выделить два вида права удержания - *общегражданское*, используемое для обеспечения исполнения обязательств, субъектами которых являются все участники гражданского правоотношения, в том числе и лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью (ч.1 ст.637 ГК РМ), и *коммерческое*, которое в качестве основания возникновения имеет неисполнение должником требований, не обязательно связанных с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникших

из обязательства, стороны которого действуют как коммерсанты (ч. 2 ст. 637 ГК РМ).

Таким образом, закон распространяет действие права удержания на двух субъектов - граждан и предпринимателей.

Граждане (физические лица) осуществляют принадлежащее им право удержания с учетом норм о правоспособности. Иными словами, право удержания, как часть всех гражданских прав, признается в равной мере за всеми гражданами, что еще раз подтверждает пользу жизненности этого способа обеспечения исполнения обязательств.

Субъектами коммерческого права удержания могут выступать предприниматели и коммерческие организации.

В отношении индивидуальных предпринимателей необходимо заметить следующее. В соответствии с ч. 1 ст. 26 ГК РМ, гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Таким образом, если гражданин зарегистрирован в указанном качестве и выступает как предприниматель в обязательстве с дру-

гим таким же субъектом, то его право удержания регулируется соответствующей нормой о коммерческом удержании. Здесь, однако, следует иметь в виду, что даже зарегистрированный гражданин-предприниматель может претендовать в определенных случаях лишь на общегражданское право удержания. Это происходит в том случае, когда обязательство, на котором основывается право удержания, не связано с предпринимательской деятельностью. Например, гражданин-предприниматель имеет право требования к другому гражданину, возникшее из договора купли-продажи телевизора, проданного предпринимателем и принадлежащего последнему как предмет личного потребления. Одновременно у последнего находится на хранении вещь, принадлежащая покупателю телевизора. В этой ситуации гражданин-предприниматель не вправе ссылаться на свой особый статус и воспользоваться коммерческим правом удержания, так как обязательство, на котором оно основано, не связано с его предпринимательской деятельностью. В то же время надо заметить, что возможна обратная ситуация. Речь идет о коммерческом праве удержания, которое может применяться против лица, хотя и не зарегистрированного как предприниматель, но осуществляющего предпринимательскую деятельность. В соответствии с ч. 2 ст. 26 ГК РМ, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований о регистрации, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не явля-

ется предпринимателем. Суд может применить к таким сделкам правила Гражданского кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Если коммерческая организация, например, имеет к гражданину, не зарегистрированному в качестве предпринимателя, требование, основанное на сделках, связанных с предпринимательской деятельностью последнего, она вправе осуществить именно коммерческое удержание в отношении такого гражданина, при наличии соответствующих условий, указанных в законе. Ссылка гражданина на то, что он не является предпринимателем, может быть отклонена судом.

В соответствии с ч. 1 ст. 192 ГК, Республика Молдова и ее административно-территориальные единицы выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на принципах равенства с участниками этих отношений – физическими и юридическими лицами. В связи с этим возникает вопрос об обладании этими субъектами правом удержания и возможности применения его против них.

Указанная правовая норма дает основания утверждать, что право удержания может применяться как указанными субъектами, так и против них. Здесь должны учитываться особенности ответственности названных субъектов, когда они выступают в гражданских правоотношениях, закрепленных в ст. 194 ГК РМ. Данные особенности необходимо учитывать при оценке правоотношений по праву удержания, складывающихся с такими субъектами.

Говоря об участии государ-

ства и государственных образований в гражданских правоотношениях и применении в связи этим института права удержания, необходимо четко различать случаи, когда такие субъекты выступают именно в гражданских правоотношениях. Дело заключается в том, что для государства и его органов характерным является участие как раз не в частных, а в публичных правоотношениях.

Коммерческое право удержания также может применяться в отношении любого юридического лица, если последнее действует в качестве предпринимателя.

В соответствии с ч. 1 ст. 192 ГК, Республика Молдова и ее административно-территориальные единицы выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на принципах равенства с участниками этих отношений – физическими и юридическими лицами. Указанная правовая норма дает основания утверждать, что право удержания может применяться как указанными субъектами, так и против них.

В соответствии со ст. 19 Конституции РМ [2], иностранные граждане и лица без гражданства имеют те же права и обязанности, что и граждане Республики Молдова, с изъятиями, установленными законом, следовательно, правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено законом. Каких-либо законов, ограничивающих применение права удержания в отношении с указанными лицами, на сегодняш-

ний день не существует. Таким образом, можно утверждать, что эти субъекты вовлечены в круг исследуемых правоотношений.

Рассматривая правомочия лиц, участвующих в правоотношениях удержания, стоит затронуть проблему понятийного - теоретического характера. Из смысла ст. 637 ГК РФ вытекает, что право удержания принадлежит должнику. Это слишком узкая трактовка. Думается, что в обозначении лиц, использующих право удержания, происходит смешение понятий. Происходит это потому, что данное правоотношение требует своих специальных терминов, которые давно известны юриспруденции, а именно: ретентор и должник. *Ретентор, владелец, кредитор* – лицо, удерживающее вещь, *должник, собственник вещи* – лицо, обязанное возместить ему необходимые и полезные расходы, произведенные в связи с этой вещью, и причиненные ею убытки. В действующем законодательстве кредитором названо лицо, обязанное возместить ретентору необходимые и полезные расходы, произведенные в связи с удерживаемой вещью, и причиненные ею убытки.

Согласно толкования, содержащегося в юридическом энциклопедическом словаре, «кредитор – сторона в обязательстве, которая имеет право требовать от другой стороны – должника исполнения обязанности совершить определенное действие либо воздержаться от него. В двусторонних договорах кредиторами являются обе стороны» [3, с.154].

В связи с этим стоит отметить и комментарий к ГК РФ, где авторы также, указывая на кредитора, делают пояснение, согласно которого кредитор является и

дебитором обязательства возвращения чужой вещи. Затем далее по тексту комментария, наверное, в связи с нагроможденностью первоначального определения, появляется определение «ретентор» [4, с.182-183].

При удержании мы наблюдаем требования лица, удерживающего вещь, которого должником в данных конкретных отношениях назвать не совсем уместно. В связи с этим в дальнейшем мы будем говорить о правах и обязанностях ретентора и должника.

Права ретентора заключаются в следующих наиболее важных правомочиях.

Первое заключается в том, что он *вправе удержать вещь*, то есть осуществлять действия, направленные на физическую сохранность владения вещью от перехода его к должнику. Иными словами, в данной ситуации он обладает всеми правомочиями собственника по защите своего обладания вещью, вплоть до применения физической силы, в рамках, однако, необходимой обороны. Последнее позволяет говорить о том, что ретентор *осуществляет в этом смысле самозащиту своего права удержания* (ст. 13 ГК РФ). Вместе с тем удержание не представляет собой наступательного средства самозащиты, как, впрочем, и оборонительного, и потому ретентор не вправе начать удержание вещи с отнятия ее у должника. Любые неправомерные и недобросовестные действия кредитора, направленные на завладение вещью помимо воли должника, не могут служить основанием для законного удержания. Вещь должна поступить к ретентору на законных основаниях и с согласия должника.

В соответствии с ч. 1, ст. 639 ГК РФ право удержания может быть предъявлено третьим лицам без соблюдения формальностей публичности. Таким образом, ретентор вправе удерживать вещь у себя в случаях, если права на нее, которые возникли после передачи вещи в пользование ретентора, приобрело третье лицо. Во всех случаях право на удержание предъявляется третьим лицам без того, чтобы были выполнены формальности оповещения.

Данная правовая норма в законодательстве РФ является прогрессивным и позитивным направлением, однако и в этой связи необходимо законодательное расширение. Практика показывает, что возникают случаи, когда существующих норм недостаточно. Так, например, организация, осуществляющая ремонт автомобилей, заключает договор об оказании платных услуг, заключающихся в текущем ремонте автомобиля. К моменту оплаты услуг и возврата оставленного для ремонта автомобиля к организации обращается собственник автомобиля с требованием возврата принадлежащей ему собственности, при этом выясняется, что договор об оказании услуг по ремонту заключил не собственник, а арендатор автомобиля, который этих услуг не оплатил. Собственник настаивает на возврате автомобиля, ссылаясь на то, что договора об оказании услуг он не заключал, а их оплату должен производить арендатор.

Как разрешить данный казус? Для ответа на этот вопрос, прежде всего, необходимо определить, о каких правах говорит законодатель. Поскольку в основном в нормах о праве удержания

ния ключевым правом является право владения, то есть физического обладания вещью, можно утверждать, что в данном случае речь идет не о любых гражданских правах, а о правах владения, ибо именно посредством права владения удержание и осуществляется. Если это так, то остается выяснить: а имеет ли собственник в приведенном примере право владения вещью?

Обратившись на этот раз к нормам о договоре аренды, выясняем, что ответ на этот вопрос зависит от того, действует договор аренды или нет. Из анализа ст. ст. 911 и 875 ГК РФ следует, что в случае, если договор действует, право временного владения принадлежит арендатору, а не собственнику. Следовательно, он не вправе истребовать это имущество как от третьих лиц, так и от самого арендатора.

Ситуация изменяется, если предположить, что в приведенном примере договор аренды действовал на момент заключения договора текущего ремонта, но возникшие из него права и обязанности к моменту оплаты услуг прекратились, иными словами, договор более не существовал. В таком случае вся традиционная триада прав собственника (пользование, владение, распоряжение) принадлежит последнему, а правовое основание владения вещью у арендатора отпало.

В этой ситуации возможны всего два ответа на поставленный вопрос: не допустить применения права удержания и в таком случае отказать ретентору в возможности обеспечить свои издержки. Действительно, на первый взгляд кажется, что именно последний вариант решения коллизии является

верным, ибо, как известно, абсолютное право по своей силе преобладает над правом относительным. Однако такое решение проблемы вступает, на наш взгляд, в противоречие с принципом справедливости. Если представить себе, что ретентор является добросовестным лицом, что, как правило, предполагается в гражданском праве (ч. 1 ст. 9 ГК РФ), и ремонт автомобиля выполнен качественно и по разумным расценкам, то в улучшении своей вещи заинтересован сам собственник, ибо такая обязанность вменяется и арендатору. Кроме того, удовлетворив требования ретентора, собственник не теряет своего права требования по отношению к арендатору, недобросовестные действия которого и повлекли убытки для собственника. Именно последний должен нести риск неблагоприятных последствий заключения договора аренды, ибо контрагент в договоре выбирал именно он.

Такой подход к данной проблеме оправдывается, помимо теоретических рассуждений, практическими соображениями. Зная о повсеместном в наши дни правовом нигилизме, можно с легкостью предположить, каким образом могут поступать недобросовестные контрагенты, узнав, что имущество обременено правом удержания. Возвращаясь к приведенному примеру, предположим, несколько изменив его, что арендатор является на самом деле собственником. Оказавшись неспособным оплатить ремонт автомобиля, он с легкостью может оформить, что называется в народе, «задним числом» договор купли-продажи, в соответствии с которым в данном правоотношении появит-

ся некий «квази-собственник» (мнимый собственник), который, вступив в сговор с реальным собственником, истребует вещь от ретентора и потом передаст ее «лжеарендатору», в действительности являющемуся собственником. Таким образом, недобросовестный контрагент ретентора избежит реализации имущества и, возможно, ответственности. Доказать ретентору в такой ситуации заключение мнимой сделки представляется крайне маловероятным.

Выход из подобных ситуаций - в необходимости введения дополнительной части в ст. 637 ГК РФ, где отдельным пунктом следует закрепить: *«Удержание возможно не только в отношении имущества, принадлежащего должнику на праве собственности, но и находящегося в любом ином законном владении».*

Соответственно необходима законодательная поправка в ст. 339 ГК РФ *«Обращение взыскания на имущество по обязательствам собственника»*, где указывается об обращении взыскания на имущество только по обязательствам самого собственника.

В соответствии с ч.3 ст. 639 ГК РФ, лишение владения вещью против воли не прекращает права удержания. Сторона, осуществляющая это право, может требовать возврата вещи с учетом правил исковой давности. Таким образом, право удержания, будучи пассивной гарантией, существует и может быть применено столько времени, сколько кредитор владеет вещью дебитора. Право удержания кредитора прекращается, если он отдает эту вещь, если же вещь забирают насильно, тогда право удержания не погашается. Ре-

тентор вправе в течение трех лет истребовать вещь обратно [4, с. 185].

Несмотря на прогрессивность некоторых правовых норм в регулировании права удержания, в частности прав ретентора, в ГК РМ имеется серьезная недоработка – законодатель не оговаривает право ретентора на получение удовлетворения своего требования из стоимости вещи. В ч.1 ст. 637 право удержания ограничивается во времени моментом, пока кредитор не возместит необходимые и полезные расходы и причиненные вещью убытки. Хотя данный вариант разрешения ситуации не единственный и указанный момент может и не наступить. Как быть ретентору в данном случае? Статья 641 ГК РМ регулирует прекращение права удержания в случае, когда вещь переходит во владение должника или обладателя прав в отношении нее, или если лицо, удерживающее вещь, не приобретает ее вновь по тем же правовым основаниям. Но на каких правовых основаниях вещь перейдет ретентору, и какие правовые основания имеются для приобретения ее вновь остается неясным.

Думается, что ст. 637 ГК РМ необходимо дополнить положением, согласно которому ретентору предоставляется право получить удовлетворение своего требования из стоимости вещи в объеме и порядке, предусмотренных, к примеру, для удовлетворения требований, обеспеченных залогом. В этом случае, соответственно, его права, как и права должника, будут определяться нормами о залоге (ст. 491-493 ГК РМ) и здесь раскрываться не будут, ибо особой спецификой они, в большинстве случаев, не обладают.

Также при определении положений о прекращении права удержания обозначается проблема, когда ретентор, не имея возможности собственными силами обеспечить сохранность удерживаемой вещи, передает удерживаемую вещь на хранение другому лицу. Особенно это касается субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность. *Поэтому для предпринимательских отношений наличие общей нормы о том, что удержанию подлежит вещь, находящаяся у кредитора, не вполне достаточно. В общих положениях об удержании следовало бы указать на право кредитора – субъекта предпринимательской деятельности – передавать удерживаемую вещь на хранение другому лицу. В частности внести дополнение в ст. 640, дополнив ее положением: «ретентор вправе передавать вещь на хранение другому лицу».*

Основной обязанностью ретентора является *необходимость принятия мер сохранения удерживаемой вещи.* В соответствии со ст. 640 ГК РМ лицо, удерживающее вещь, должно обеспечить ее сохранность, действуя с усердием хорошего собственника.

Ретентор должен взимать плоды вещи с обязанностью зачета их в счет своего требования (ст. 640 ГК РМ). На протяжении всего периода, пока вещь находится во владении ретентора, он вправе пользоваться плодами, производимыми этой вещью. Из стоимости плодов ретентор обязан компенсировать понесенные расходы, а если сумма превышает эти расходы, он покрывает свое требование, которое должен дебитор [4, с. 185].

Ретентор не вправе удерживать вещь, если ее владение является следствием неправомерного действия, злоупотребления или является неправомерным, либо когда на вещь не допускается обращение взыскания (ч.1, ст. 638 ГК РМ). Также в соответствии с ч.2 ст. 638 ГК РМ на право удержания не может ссылаться недобросовестный владелец, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Должник в случае удержания его вещи ретентором имеет права, корреспондирующие с обязанностями последнего, – *право требовать обеспечения сохранности вещи, возмещения убытков, причиненных порчей удерживаемой вещи, отмены удержания в связи с реализацией правила о «пределах осуществления прав».*

Должник сохраняет право распоряжения вещью, которую удерживает кредитор, уведомив приобретателя об удержании вещи и о правах кредитора, а также прекратит удержание вещи, путем, согласно ч.3 ст. 637 ГК РМ, предоставления действительного обеспечения, которое судебная инстанция может признать достаточным для прекращения права удержания. На последнем правомочии хотелось бы остановиться более подробно.

Как явствует из комментария к ГК РМ, на стороне кредитора, который является дебитором, обязанным вернуть вещь, судебная инстанция обязана признать право на удержание. Однако есть исключение из этого правила, которое дает возможность дебитору устранить право на удержание через реальные гарантии (залог, ипотека), достаточные для удовлетворения

требований ретентора или через внесение суммы в депозит, при условии, что судебная инстанция посчитает, что через эти гарантии и внесенные денежные суммы покрываются требования ретентора, тогда суд может отказать в удовлетворении заявления о признании права на удержание [4, с. 185 - 186].

Во всех случаях *право удержания не может быть предъявлено кредитором, приступившим к обращению взыскания против должника* (ч. 2 ст. 639 ГК РМ). Таким образом, право удержания не может быть закреплено за кредитором, который начал исполнение силой против дебитора, так как вещь, являющаяся объектом ретенции, хотя она и во владении ретентора, остается собственностью дебитора.

В связи с определением прав должника, *возникает вопрос о праве ретентора удерживать вещь, когда стоимость расходов, произведенных в связи с вещью и причиненных ею убытков крайне незначительна и явно несоразмерна стоимости удерживаемого имущества.*

Действительно, представим себе, что стоимость имущества равняется десяткам миллионов, а требование ретентора не достигает и десятка тысяч леев. Закон не ставит здесь каких-либо препятствий для такого рода удержания. Если предположить, что в итоге удержание вещи рано или поздно завершится ее реализацией, представляется, что такое положение не всегда отвечает требованиям справедливости и самому назначению права удержания. Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что указанное положение никак не способствует стабильности оборота и его динамичности, требуемых

для нормального функционирования рыночной экономики. Может получиться так, что незначительные денежные требования будут «замораживать» оборот крупных имущественных объектов. В данном случае для закрепления прав должника возможно дополнение в ч. 3 ст. 637, ограничивающую право удержания, - «а также если нарушение обеспеченного обязательства крайне незначительно и размер требований кредитора вследствие этого явно не соответствует стоимости удерживаемого имущества».

Еще одним небезынтересным и, безусловно, актуальным для практики вопросом является случай, когда ретентор, *удерживая делимую вещь*, обладающую большей стоимостью, обеспечивает таким удержанием требование, выражающееся в меньшей сумме. В данном случае уместно было бы привести тот факт, что румынская доктрина настойчиво подчеркивает неразделимость права удержания в смысле того, что оно распространяется на весь объект [5, с. 411]. Молдавский Закон ничего не говорит о праве должника в этом случае требовать передачи «излишне» удерживаемой части имущества. В данном случае следует прибегнуть, в силу ст. 5 ГК РМ, к аналогии права, основанной на применении принципов справедливости, добросовестности и разумности. Ни один из этих принципов не может оправдать удержание части делимой вещи, если такое удержание в силу чрезмерной стоимости вещи по сравнению с требованием не приводит к обеспечению и не дает ретентору никаких имущественных выгод, обрекая одновременно долж-

ника на возможные убытки. Следовательно, ретентор не вправе удерживать «излишнее» имущество, большее по стоимости, чем необходимо для удовлетворения его требования (при этом должны учитываться будущие расходы ретентора - судебные расходы, расходы, связанные с реализацией имущества, и др.), и должник вправе требовать «излишне» удерживаемую часть имущества.

Главной обязанностью должника является возмещение необходимых и полезных расходов, произведенных в связи с вещью, ему принадлежащей, и причиненных ею убытков.

В соответствии с ч. 4 ст. 634 ГК РМ, стороны могут оговорить условия применения либо неприменения права удержания в договоре.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Молдова № 1107-XV от 06.06.2002г. Официальный Монитор РМ №82-86/661, 22.06.2002.
2. Конституция Республики Молдова, принятая 29.07.1994г. и вступившая в силу 27.08.1994 (с дополнениями и изменениями на 1 сентября 2007), Кишинэу: Lavilat-info, 2007.
3. Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. с.769.
4. Comntariul Codului civil al Republicii Moldova. Vol.2. Ch.:Arc, F.E.-P. „Tipografia Centrală”. 2006, 1356p.
5. C. Statescu, C. Bîrsan. Drept civil. Teoria generală a obligațiilor. Ed. A 3-a – București. Editura ALL BECK, 2000, 464 p.